

Развитие богословской концепции миссии в Писании

Евгений ФУРСОВ, *Прага, Чехия*

© Е. Фурсов, 2011

Введение

Термин «миссия» часто ассоциируется, как лингвистически, так и теологически, с идеей посланничества. Рассматривая историческое развитие миссии, Давид Бош в своей обширной работе «Преобразование миссии» утверждает, что не существует единственного богословия миссии. Несмотря на это, в своем намерении объединить различные подходы, он начинает с «традиционного понимания миссии послания проповедников в отдаленные места».^[1] Подобным образом Мессер придерживается точки зрения, что «каждый христианин получает призыв быть на миссии как апостол... термин «апостол» буквально означает «тот, который был послан».^[2] На возражения, почему ограничивать значение миссии посланием, ДюБосе просто отвечает, «потому что это то, что значит миссия».^[3]

Понимание миссии в смысле посланничества не является неправильным, и в некоторых случаях должно представляться подобным образом. Например, Шерер определяет миссию Церкви как выходящую за пределы своей внутренней жизни чтобы проповедовать Евангелие.^[4] Его критика Церкви, сконцентрированной на своей внутренней деятельности (например, поклонения, проповеди, и образование) и называющей эти действия «миссией церкви», возможно правильная. Однако такое ограниченное понимание миссии может привести к определенным богословским трудностям. Так, например, Бош, взяв концепцию послания в основу для миссии,

^[1] David Bosch, *Transforming Mission* (New York: Orbis Books, 1991), p. 17.

^[2] Donald E., Messer, *A Conspiracy of Goodness* (Nashville: Abingdon Press, 1992), p. 16.

^[3] Francis M. DuBose, *God Who Sends* (Nashville: Broadman Press, 1983), p. 25

^[4] James A., Scherer, *Gospel, Church, & Kingdom* (Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1987), p. 37.

Евгений Фурсов родился и вырос в г. Мариуполе. В 2001 году получил степень бакалавра миссиологии в Донецком Христианском Университете. После этого поступил в Христианский Центр Обучения в Миттерсиле (Австрия). По окончании получил степень бакалавра богословия. В настоящее время заканчивает диссертацию на магистерской программе в Международной Баптистской Богословской семинарии (г. Прага). Иногда проповедует и преподает в церкви. Проживает в Чехии, женат, имеет 3-летнюю дочку.
E-mail: efursov@mail.ru

приходит к заключению, что миссии как таковой не было в Ветхом Завете: «В Ветхом Завете нет указаний того, чтобы верующие старого завета были посланы Богом, пересекая географические, религиозные и социальные границы для того, чтобы привести других к вере в Иегову.»^[5] Он соглашается с Ржепковски, который заявляет: «Определяющей разницей между Ветхим и Новым Заветами является миссия.»^[6]

Трудность заключается в том, что концепция послания слишком «христианизирована» и миссия становится исключительно христианской особенностью. В данной статье я собираюсь исследовать развитие концепции миссии в Писании с намерением определить, как Ветхий и Новый Заветы представляют целостность миссии. В Ветхом Завете мы рассмотрим развитие миссии с перспективы заветов. В данном случае внимание будет сфокусировано на миссионерской природе Божьего завета с Ноем, Авраамом, а так же Синайском завете. Миссионерское отношение Бога, а так же Церкви к этому миру будет рассмотрено во второй части данной статьи.

Таким образом, цель статьи является двоякой: проследить развитие миссии в Писании и исследовать, можно ли понимать концепцию искупления как объединяющую особенность между богословием и миссиологией, а также, как миссионерское единство между Ветхим и Новым Заветами.

^[5] *Ibid*, Bosch. D. p. 17.

^[6] H. Rzepkowski, *The Theology of Mission* (Verbum SVD vol. 15, 1974), p. 80.

^[7] P. Penner also recognizes the existing tension by saying: “Though claiming Scripture as its foundation and starting point, missiology, nevertheless, often seems to be out of touch with basic biblical studies, and many of its terms – even the term mission – seem to have no biblical origins.” P. Penner, *Bible and Mission* (Schwarzenfeld: Neufeld Verlag, 2008), p.74.

Точка отправления Миссии – *Missio Dei*

Существуют различные определения миссии и в большинстве случаев их точка отправления происходит от латинского глагола *mittere*, «посылать». Значение корня «посылать» или «быть посланным» играет значительную роль в понимании миссии. Однако термин «миссия» не встречается в Библии, и поэтому эта тема стала предметом дискуссий.^[7] Традиционный взгляд на миссию часто оспаривался и, таким образом, заставлял богословов пересматривать и давать новые определения данной концепции.^[8]

Со второй половины XX века выражение *Missio Dei* становилось все более и более популярным в богословии миссии. Акцент ставился на Боге как миссионере и на том, что миссия была главной деятельностью не Церкви, а Бога. Например, в своем определении миссии Бош утверждает следующее: «... миссией является *Missio Dei*, целью которой является заключить в себе *missiones ecclesiae*, миссионерские программы церкви. Это не церковь «совершает» миссию; это *missio Dei* составляет церковь».^[9] Немного измененное определение *Missio Dei* все же остается главным пунктом отправления в развитии богословия миссии сегодня. Верстер определяет миссию с исключительно богословской точки зрения. Согласно его опреде-

Similarly, DuBose recognizes the existing tension due to absence of the word ‘mission’ in the Bible. Francis M. DuBose, *God Who Sends* (Nashville: Broadman Press, 1983), p. 15.

^[8] R. Routledge argues that “it is too narrow to limit ‘mission’ to its root meaning of ‘sending’ or ‘being sent’”. R. Routledge, *Bible and Mission* (Schwarzenfeld: Neufeld Verlag, 2008), p. 9.

^[9] David Bosch, *Transforming Mission* (New York: Orbis Books, 1991), p. 519.

лению, «точка отправления миссии заключается в величественном повороте Бога к этому миру в форме своего Сына Иисуса Христа».^[10] Подобное Христологическое понимание миссии не оставляет места для миссиологического чтения Ветхого Завета. Но, если исходить из того, что провозглашение Божьей воли и слова является неотъемлемой частью миссии, тогда с перспективы Евр. 1:1 событие Воплощения не может быть точкой отправления миссии но, скорее, ее кульминацией.

Согласно Райту, Божьи люди рассматриваются как участники в миссии Бога. Он говорит следующее:

«Фундаментально, наша миссия (если это библейски сформулировано и обосновано) означает наше посвященное участие, как Божьих людей, в Божьем приглашении и повелении, в Божьей миссии в истории Божьего мира ради искупления Божьего творения».^[11]

Данный взгляд предполагает, что точка отправления миссии начинается с нужды сотворенного мира в искуплении.

Так как точкой отправления миссии является Бог и Его люди, непосредственно вовлеченные в Божью миссию, в данном случае необходимо исследовать развитие этой концепции в Писании. Для того чтобы понять, является ли «послание» единственным словом, применяемым к миссии, обратимся, прежде всего, к Ветхому Завету.

Миссия в Ветхом Завете

Вклад Ветхого Завета в богословскую концепцию миссии не всегда признавался. Как уже было упомянуто, Бош придерживается того взгляда, что именно миссия производит значительную разницу между заветами.^[12] Для того, чтобы определить является ли это действительно так, нам необходимо рассмотреть миссионерские аспекты с перспективы заветов.

В отличие от взгляда Боша на миссию, некоторые богословы предложили миссионерское понимание заветов в Ветхом Завете.^[13] Завет с Ноем указывает на непосредственное Божие вовлечение в жизнь человечества и всего творения, поврежденного грехом. Благословение в завете с Авраамом распространяется на все народы земли. В конечном итоге целью Божьего завета с Израильским народом на горе Синай, кроме всего прочего, было свидетельствовать о Боге и Его величественных делах окружающим народам. Поэтому очень важно понимать, до какой степени эти заветы способствуют развитию библейского богословия миссии.

Завет с Ноем

Хотя слово «завет» встречается первый раз в Библии в Быт. 9, считается, что завет Бога с Адамом, либо же завет сотворения был первым в Библии. Данный взгляд происходит от определения завета в смысле взаимоотношений. Если мы

^[10] Pieter Verster, *A Theology of Christian Mission* (Lewiston: The Edwin Mellen Press, 2008), p. 6.

^[11] Christopher J.H. Wright, *The Mission of God* (Nottingham: Inter-Varsity Press, 2006), p. 23.

^[12] David Bosch, *Transforming Mission* (New York: Orbis Books, 1991), p. 17.

^[13] For instance, C. Wright in his book "The Mission of God" deals with the following question: "in what

ways do the various covenant formulations reveal the mission on God and the derivative mission of God's people in the world?" (pp. 324-356). Keiser also highlights the importance of covenants for the understanding of mission in his "Mission in the Old Testament" (pp. 15-28). R. Routledge in "Bible and Mission" explores the theme of mission in the Old Testament from a covenantal perspective. (pp. 8-41).

понимаем завет сотворения как начало взаимоотношений, а завет с Ноем как новое начало между Богом и человечеством, тогда завет сотворения был первым. Так как термин «завет» первоначально был использован в контексте истории с Ноем, и так как этот завет весьма похож на тот, который мы называем заветом сотворения, в данном случае завет с Ноем будет нашей точкой отправления.

Под словом «миссия» подразумевается «идти» и «посылать» с конкретным поручением. В христианском контексте обычно это Бог, Который посылает, и человек это тот, который является посланным. Однако, прежде чем мы начнем дискуссию относительно концепции миссии, очень важно порассуждать было ли первоначальное значение слова «миссия» именно таким.

Для того, чтобы найти значительные элементы миссии в Божьем завете с Ноем, очень важно сравнить этот завет с заветом сотворения. Быт. 9 начинается с благословения. Бог благословил Ноя и его семью, и дал им заповедь: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 9:1). Подобным образом первые люди были благословлены и получили такую же заповедь: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1:28). Хотя событие, описанное в Быт. 9:1-17, обычно считается заключением завета Бога с Ноем, это не совсем так. Слово «завет» первый раз появляется в Быт. 9:9-11 с ясным указанием на то, с кем Бог собирается заключить завет: «Я заключу завет мой с тобой... и со всякою душею живой, которая была с тобой». Быт. 9:13 является

очень важным: «Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знамением завета между Мною и между землею». Данный завет является глобальным по своим масштабам и до определенной степени становится восстановлением завета сотворения. Так же, как Адаму была дана заповедь работать и заботиться о Едемском саде (Быт. 2:15), теперь каждое живое существо было отдано в руки Ноя (Быт. 9:2).

Каким же образом данное утверждение Бога относится к миссии? Заботиться об окружающей среде, обо всем, что сотворил Бог и дал в руки человека является важным аспектом миссии. Поддержание порядка в сотворенном мире является великим поручением для людей. Имея подобный взгляд, Йодер видит поддержание в более обширном контексте:

«Идти с целостностью Божьего вестника, по образу которого каждый человек сотворен, означает идти как тот, чьей миссией является поддерживать и обогащать жизнь других. Это поддерживание может быть физическое, может быть эмоциональное, или политическое, либо же это может быть поддержка веры в Иисуса Христа».^[14]

Таким образом, Йодер делает заключение:

«Так как Бог заключил завет со всем миром, а не только с миром людей, наша весть должна также относиться ко всему миру, а не только человеческому миру... Забота о судьбе земли так же, как и о судьбе людей, живущих на ней является задачей христианской миссии».^[15]

^[14] Perry B. Yoder, 'The Noachide covenant and Christian Mission', in Schertz, Mary H. and Friesen, Ivan (eds.), *Beautiful Upon the Mountains*

(Elkhart: Herald Press, 2003), p. 14.

^[15] *Ibid*, Yoder, P., p.15.

Еще одним вкладом в развитие миссии является ценность человеческой жизни. В Быт. 9:6 Бог говорит: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию.» На первый взгляд эти слова можно понять как призыв к отмщению. Подобным образом слова в Лев. 24:20 «глаз за глаз, око за око» ассоциируются с мстостью. Дискуссия по данному вопросу является отдельной темой. Однако, было бы уместно подчеркнуть, что мсть никогда не имела в себе конечной цели. Конечной целью для того конкретного исторического времени было предотвратить распространение еще большего зла. Это является частью нашей миротворческой миссии. Но в данном случае акцент должен быть сделан на второй части ст. 6: «ибо человек создан по образу Божию». Именно по этой причине человеческая жизнь имеет ценность превыше всего. Таким образом, миротворчество является важной темой относящейся к миссии и находит свое развитие в ценности человеческой жизни, что, в свою очередь, тесным образом связано с этикой. Йодер очень хорошо заметил: «Личность Ноя, посредством завета с ним, играла значительную роль в развитии миссии этики в Новом Завете.»^[16] Другие богословы также рассматривают завет с Ноем как значительный вклад в развитие богословия миссии.^[17] Таким образом, с этой перспективы, наша роль как Божьего народа в миссии является «быть и делать», а не только

«идти», либо «быть посланным». Для того, чтобы определить является ли «быть» в Ветхом Завете ключевым словом для понимания миссии, мы рассмотрим следующий библейский завет.

Завет с Авраамом

Призвание Авраама в Быт. 12:1-3 часто рассматривалось как имеющее близкое отношение к миссии. Поскольку божественные обетования, данные Аврааму в Быт. 12, утверждены заветом Бога с Авраамом в Быт. 15 и 17, нам необходимо в данном случае рассмотреть природу завета с Авраамом в Быт. 12.^[18] Так например, Кайзер утверждает: «Бытие 12:1-3 является фундаментальным для миссионерского видения всей Библии, а также людей Божьих на протяжении всех веков.»^[19] В данном случае Кайзер делает акцент на концепцию послания. Более того, он видит призывание и послание Авраама как связь между Заветами. Однако, данный аргумент, основанный только на лексическом использовании глагола «посылать», слишком слаб. Было бы более точно сказать, что как для Ветхого, так и для Нового Заветов общим является искупительный аспект миссии. С одной стороны, Бог в Своей миссии является конечным источником искупления. С другой стороны, человеческая миссия относится к посвященному участию в Божьей миссии посредством слов «идите» и «будьте». Это является конечной целью посланничества.

^[16] *Ibid.*, Yoder, P., p. 15.

^[17] For example, C. Wright states: "To care for creation is in fact the first purposive statement that is made about the human species; it is our primary mission on the planet. The covenant with Noah effectively renews this mission, within the context of God's own commitment to creation," in *The Mission of God*, p. 327. Messer also notes "the emphasis on global or universal perspectives in mission and

ministry' in the Old Testament. 'A Conspiracy of Goodness,' p. 34

^[18] T. Longman III, *How to Read Genesis* (Downers Grove: InterVarsity Press, 2005), p. 132. Longman also holds that there is a strong link between Gen. 12:1-3 and covenant narrative in Gen. 15.

^[19] Walter C., Kaiser, Jr., *Mission in the Old Testament: Israel as a Light to the Nations* (Grand Rapids: Baker Books, 2000), p. 39.

Коган также рассматривает призвание Авраама как Божий ответ на «отчаянную нужду в искуплении» для человечества.^[20] Подобное мнение высказывает Райт.^[21]

Миссиологическим применением в завете с Авраамом являются повелительные глаголы «пойди» и «будь благословением». В еврейском языке Быт. 12:1-3 может читаться двумя различными способами. Повелительный глагол «будешь благословением» может выражать результат первого повелительного глагола «пойди». Таким образом, этот текст можно читать как: «пойди... и *как результат* ты будешь благословением.» Другой способ чтения данного текста заключается в том, чтобы воспринимать повелительный глагол «будешь благословением» как объясняющий глагол «пойди». Следовательно, можно читать так: «Иди... *для того, чтобы* ты мог быть благословением».^[22]

Повторяющаяся несколько раз в повествовании Авраама идея благословения всем народам становится конечной целью его призвания. Это то место, где концепция миссии берет свое начало. Это то, как Павел понимал Божье обетование Аврааму благословить все народы и назвал это «предвозвещением Евангелия» (Гал. 3:8). Следует отметить, что делать учеников из всех народов в Мф. 28:19 отражает Быт. 12:1-3 в масштабных категориях. Итак, очень важной связью между Заветами является

миссионерская природа завета с Авраамом, либо же миссия искупительного благословения.

Синайский Завет

Завет Бога с Израилем на горе Синай считается продолжением Авраамова завета. В Ветхом Завете очень часто подчеркивалось избрание Израиля как особенного народа. Однако данная особенность представляется по отношению к другим нациям. Поэтому очень важно рассматривать роль Израиля в контексте его отношений к другим народам.

В Исх. 19:4-6 очень четко выражена цель избрания Израильского народа: быть уделом Божиим, «царством священников и народом святым». Интересно заметить что, то, чем Израиль должен быть, возникает по отношению ко «всем народам» и «всей земле». Очень важно читать еврейское выражение (יְהוָה לֵאמֹר) – «будете Моим уделом» вместе с (לֵאמֹר כָּל הָאָדָם) – «ибо Моя вся земля». Израильский народ получает этот конкретный статус не в противопоставление, а в отношении к другим нациям.^[23] Из контекста следует, что под словом «земля» имеется в виду все народы, живущие на земле, которые также являются предметом Божьей заботы. Таким образом, Израиль, живущий среди других народов, имел двоякую цель: быть и действовать как священники, и быть народом святым.

^[20] M. Kogan 'Abrahamic Faith', in George, F., McLean, (ed.), *Abrahamic Faiths, Ethnicity, and Ethnic Conflicts*, (The Council for Research in Values and Philosophy, 1997), pp. 99- 114.

^[21] For Wright the bottom line of God's covenant with Abraham is "the redemptive intention of the Creator to bless the nations." Christopher J. H., Wright, *The Mission of God: Unlocking the Bible's grand narrative* (Nottingham: InterVarsity Press, 2006), p. 328.

^[22] Wright has more detailed discussion on this subject in his book *The Mission of God: Unlocking the Bible's grand narrative*, p. 201.

^[23] This idea can be found in Wells' work when he says: "What the reader is given is not a description of Israel in isolation but in relation to the whole of God's earth". Jo Bailey, Wells, 'God's Holy People: A Theme in Biblical Theology', *JSOT Supplements 305*, Sheffield, UK (2000), p. 49.

Среди прочих обязанностей роль священников была благословлять людей (Чис. 6:22). Из этого следует, что задача священнической нации остается та же самая – быть благословением. Это не только продолжение, но также расширение Авраамова завета. Миссионерская функция Израиля – быть посредником божественного благословения.^[24]

Быть народом святым было одной из величайших задач для Израиля. Будучи святыми, люди отражали святость Бога. Это могло быть достигнуто посредством утверждения в Исх. 19:5: «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой тогда... вы будете народом святым.»

Однако, не только послушание Израиля свидетельствовало о Божьей святости, но так же и его неповиновение. Например, в Втор. 29:24-25 написано: «И скажут все народы: за что Господь так поступил с сею землею? Какая великая ярость гнева Его! И скажут: за то, что они оставили завет Господа Бога отцов своих, который Он поставил с ними, когда вывел их из земли Египетской.» И снова мы можем видеть миссионерскую функцию Израиля, который должен был жить открытой жизнью и быть свидетелем о Боге. В этом отношении Вicedом правильно заметил: «Так Израиль стал в одно и тоже время местом притягательности и предупреждения для язычников.»^[25]

Хотя идея посланничества явно подразумевается в Ветхом Завете, термин «миссия» ассоциируется с избранием и следовательно «избранным, чтобы быть».

В случае с Ноем человечество должно было заботиться о Божьем творении. Избрание Авраама было для того, чтобы быть благословением для всех народов и Израиль продолжил эту задачу. Более того, Израиль был избран для того, чтобы свидетельствовать о Иегове. Итак, теперь важно рассмотреть, какой вклад вносит все вышесказанное в развитие богословия миссии в Новом Завете.

Миссия в Новом Завете

Хотя забота о бедных и улучшение жизни угнетенных людей является важной частью миссионерского призвания, для каждого христианина в Новом завете миссия часто ассоциируется с тем, чтобы «идти» и провозглашать благую весть. В действительности провозглашение Божьего слова является существенным аспектом миссии и уместным как в Ветхом, так и в Новом Заветах.

Для того, чтобы лучше понять интегрирование миссии между Заветами очень важно рассмотреть один отрывок в Лук. 24:44-48.^[26] На пути в Еммаус Иисус объясняет своим ученикам миссионерский характер Писания, в особенности, Закона Моисея, Пророков и Псалмов. Иисус начинает с утверждения: «Так написано». То, что Мессия будет страдать, будет убит и воскреснет из мертвых, находится в Ветхом Завете. Однако написано также, продолжает Иисус, что покаяние и прощение грехов во имя Его будет проповедано всем народам (ст. 47). Другими словами, миссионерская активность учеников вытекает из

^[24] In his discussion on this subject Vicedom also sees the mediatory role of Israel in respect to nations: "Israel was for them the bearer of the promise and the mediator of the blessing". Georg. F. Vicedom, *The Mission of God* (Saint Louis: Concordia Publishing, 1965), p. 48.

^[25] *Ibid.*, Vicedom, p. 49.

^[26] A detailed discussion on Luke 24:45-47 can be found in C. Wright, *The Mission of God*, pp. 30-31.

^[27] Christopher J.H. Wright, *The Mission of God* (Nottingham: InterVarsity Press, 2006), p. 30.

мессианской деятельности Иисуса. В этом отношении Райт правильно утверждает: «Правильным для учеников... является читать Писания, *мессианически* и *миссионерски*».^[27] Также очень важно заметить, что все народы (часто упоминаемые в миссионерском контексте) всегда были в сотериологическом видении Бога.

В ст. 48 Иисус указывает своим ученикам: «Вы же свидетели сему». Как уже было упомянуто выше, идея быть свидетелем происходит из Ветхого Завета, где Израиль представлял Иегову среди окружающих народов. Теперь призыв быть свидетелем вновь появляется для последователей Христа и несомненно несет миссионерский характер.

Итак, богословское развитие миссии в Новом Завете происходит из Ветхого Завета. В данном отношении Монтомери правильно замечает: «Миссионерское значение Нового Завета произрастает из Ветхого, как дерево, укорененное в земле».^[28] В следующей части мы исследуем концепцию миссии по отношению к Богу, Божьим людям и к миру.

Бог и Миссия

Для верующих Нового Завета природа миссии интерпретировалась с христологической и позже с тринитарной перспективы. Сам Христос был послан своим Отцом так же, как и Дух Святой был послан Церкви. Таким образом, в контексте библейского богословия миссии для лучшего понимания миссии использовалась Тринитарная модель.

В своей дискуссии на данную тему Воланин делает следующее утверждение: «Центр миссионерского основания церкви... это Бог, который открыл и отдал себя человечеству как Отец, Сын и Дух Святой».^[29] Однако, не все разделяют применение Тринитарной модели к миссии. В своем критическом подходе к данному вопросу Дорр видит опасность образа пирамиды миссии.^[30] Согласно Дорру подобный взгляд на миссию производит иерархию, которая начинается от Бога Отца, пославшего Сына Иисуса Христа, и идет дальше через апостолов к епископам, и затем к обычным прихожанам. Дорр утверждает, что такой образ миссии делает Церковь исключительно иерархической и однообразной, что, в свою очередь, сложно совместить с пониманием Церкви как народа Божьего и как общины.^[31]

Хотя Тринитарная модель во многом может помочь нам понять концепцию миссии, нам необходимо быть осторожными с ее миссионерским применением. Очень важно помнить, что любая богословская интерпретация Троицы является достаточно сложной и, до определенной степени, остается тайной. Подобным образом, с миссиологической перспективы Тринитарная модель миссии содержит скрытые элементы. В данном случае было бы уместно упомянуть дебаты в истории Церкви на тему *Filioque*, что в последствии стало одной из главных причин разделения Церкви на Восток и Запад. Поэтому Вицедом возможно прав, говоря, что Тринитарная модель является «наивысшей тай-

^[28] H.V. Montgomery, *The Bible and Missions* (Texas: Baylor University Press, 2009), p. 51.

^[29] Adam, S.J. Wolanin, 'Trinitarian Foundation of Mission,' in S. Karotemprel, (chief ed.), *Following Christ in Mission* (Boston: Pauline Books & Media, 1996), pp. 47-57.

^[30] D. Dorr, *Mission in Today's World* (New York: Orbis Books, 2000), p. 189.

^[31] *Ibid.*, Dorr, p. 189.

^[32] Georg F. Vicedom, *The Mission of God* (Saint Louis: Concordia Publishing House, 1965), p. 8.

ной миссии».^[32] Очень важно видеть разницу между двумя концепциями «как» мы посланы и «для чего», либо же какова цель нашего послания. Несомненно, акт послания включает особое поручение. Если мы воспринимаем акт воплощения Христа как действие Бога, посылающего Сына, тогда «как» будет относиться к тайне. Однако, послание «для чего» ясно открыто в Библии. Воплощение означает спасительный акт Бога через Иисуса Христа по отношению к человечеству. Подобным образом, акт послания Духа Святого на землю не может быть полностью объясним. Но цель Его прихода полностью открыта.

Таким образом, применение Тринитарной модели миссии для Церкви должно быть прежде всего телеологическим. Это значит, что конечная цель «идите» должна заключаться в том, чтобы передать искупительную весть для спасения людей. Это была миссия Христа во время Его земной жизни и продолжает быть миссией Церкви.

Церковь и Миссия

Участие в Божьей миссии принадлежит Церкви. Были предприняты попытки более точно отождествить роль Церкви в миссии. Другими словами, если миссия является Божьей, до какой степени христиане должны быть вовлечены в нее?

Для Мессера миссия – это христианская Церковь и ее служения, мир и духовенство. Согласно его определению «солянизация миссии» (то есть, «путешествие за соленые воды») не

требуется. В действительности для него в христианском контексте все является миссией: «Церковь это миссия, служение является миссионерским и каждый христианин является миссионером.»^[33] Другие, такие как Мультиман, придерживаются того, что именно миссия формирует богословское понимание Церкви.^[34] Подобным образом, Ньюбигин считает, что правильное понимание Церкви происходит от ее миссионерского призвания.^[35]

Хотя это может быть действительно так, что Церковь во многих отношениях понимается в смысле своей миссионерской деятельности, приведенные выше взгляды недостаточно ясно проводят границу между этими двумя концепциями. В своем рассуждении на данный вопрос Пеннер, наряду с Нейлом, приводит парадоксальное утверждение: «Если все является миссией, тогда миссия – это ничто».^[36] Давайте обратимся к библейским основам для миссии.

Отрывок в Мф. 28, который обычно читается со стихов 19-20а, остается миссионерским утверждением в доказательство миссионерского призвания Церкви. Этот отрывок также известен как Великое поручение с главным акцентом на слово «идите» (ст. 19). То, что величие данного поручения определяется словом «идите» можно оспорить по крайней мере двумя способами. Во-первых, в тексте мы читаем не одну, а четыре задачи, такие как: идти, научить все народы, крестить, и учить соблюдать заповеди Господни. Поэтому миссия Церкви должна

^[32] Donald E. Messer, *A Conspiracy of Goodness* (Nashville: Abingdon Press, 1992), p. 18.

^[34] Jurgen Moltmann, *The Church in the Power of the Spirit: A Contribution to Messianic Ecclesiology* (Minneapolis: Fortress Press, 1977), p. 7.

^[35] Michael W. Goheen, 'As the Father Has Sent Me, I am Sending you: Lesslie Newbigin's missionary ecclesiology', *International Review of Mission*, 91 no 362 JI., (2002), pp. 354-369.

^[36] P. Penner, *Bible and Mission* (Schwarzenfeld: Neufeld Verlag, 2008), p. 74.

рассматриваться по крайней мере в целостном контексте отрывка. Во-вторых, хотя эти четыре задачи важны для миссии Церкви, с грамматической точки зрения внимание сфокусировано на главном глаголе «научите». В данном тексте только один повелительный глагол «научите». Если это действительно главный глагол в целом отрывке, тогда миссия заключается в том, чтобы учить, делать учеников, а не в том, чтобы идти. И тогда Великое поручение в целом о том, чтобы делать учеников, а не о том, чтобы идти. Это слово часто неправильно переводится, так как «идите» должно переводиться как «идя», либо же «когда вы идете». Причастие «идя», либо же выражение «когда вы идете», является необходимым условием для выполнения главной задачи. Другие два причастия «крестя» и «уча» указывают на то, каким образом делаются ученики.

В своей дискуссии на данный вопрос Райт делает акцент на приоритете библейского изъявительного наклонения над повелительным наклонением. К примеру, в Мф. 28:18 находится изъявительное наклонение: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», которое стоит перед императивом «научите». Это очень важное замечание и нам необходимо принимать во внимание непосредственный контекст всего отрывка стихов 16-20. Однако даже здесь слишком большой акцент на изъявительное наклонение может вести к недостаточно точной интерпретации. Таким образом Веббер утверждает: «Миссией церкви в мире является, представлять правление Бога, приводить людей под настоящее правление Бога, и свидетельствовать об

окончательном правлении Бога».^[37] Хотя утверждение Веббера является правильным и это действительно является частью задачи Церкви, в контексте ст. 16-20 миссионерское поручение учить, либо же делать учеников, остается приоритетным.

Из-за ограничения места в данной статье было бы уместно просто упомянуть, что идея ученичества и учить других людей о Боге не является новой в христианском контексте. Это скорее расширение священнической функции в Ветхом Завете. Одна из главных задач священников была учить людей Божьему закону и чтобы люди могли знать Бога (Лев. 10:11, Втор. 33:10, Мал. 2:7). Согласно 1 Пет. 2:9 христиане являются «царственным священством... для того чтобы возвещать» либо же делать Бога известным. В смысле того, что Христос является окончательным откровением Бога, весть Нового Завета отличается по своему качеству. Однако, по своим функциям (учить, возвещать, чтобы люди знали Бога) как Ветхий, так и Новый Заветы содержат одинаковую идею. В данном случае важно рассмотреть к кому миссионерская весть должна быть направлена.

Мир и Миссия

Так как Церковь призвана к активному участию в *Missio Dei*, которая прежде всего носит искупительный характер, очень важно определить, по словам Райта, арену миссии. Нет сомнений, что мир является главным фокусом миссионерской деятельности Церкви. Однако, мир в Библии имеет различные значения. Обычно его относят к человечеству и ко всему остальному творению испорченному грехом и злом. В миссионерском контексте существует общеприня-

^[37] Robert E. Webber, *Journey to Jesus* (Nashville: Abingdon Press, 2001), p. 46.

тый взгляд, что одним из основных отношений Церкви к миру является провозглашение Евангелия. Греческое слово κήρυγμα (проповедовать, провозглашать Добрую Весть) часто описывается с использованием других терминов, таких как «евангелизировать», «свидетельствовать». Так Каротемпрел считает провозглашение главным приоритетом миссии.^[38] Следуя ему, Клайбер определяет провозглашение Евангелия: «Евангелизм как событие слова в центре миссии, поскольку при этом говорится о том, что спасает и освобождает человечество и это то, чем Христианская община и ее члены живут».^[39] Данные утверждения очень важны. Иисус пришел на эту землю проповедовать Добрую Весть (Лук. 4:18-19). Он послал своих учеников в этот мир проповедовать Евангелие. В Ин. 20:21 Иисус говорит: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Это то, что определяет миссионерскую природу Церкви. Но концепция послания играет очень важную роль в смысле отношения Церкви к миру. Любая попытка представить христианство как закрытую общину удаленную от мира посредством физических форм аскетизма и монашества оспаривается богословием миссии.

Однако, необходимо поразмышлять, является ли отношение Церкви к миру миссионерским исключительно в смысле посланничества для проповеди Евангелия. То, что мир является Божьей, а следовательно церковной целью искупления, это ясно. Вопрос заключается в том, является ли искупление миссионерским в смысле послания и делания

учеников. Хотя послание и проповедь Евангелия важны, не все то, что делает Церковь, является миссией. Одинаково важно не только то, что Церковь *делает* для искупления мира, но так же то, что *есть* Церковь для того, чтобы принести миру божественное искупление. Ветхозаветная идея Божьих людей, заботящихся о творении и являющихся благословением для мира в данном случае может быть уместна. Подобную идею можно найти в Новом Завете в Мф. 5:13-16. Иисус указывает своим последователям на их миссионерскую природу, говоря, что они «соль земли» и «свет мира». Это также указывает на состояние мира, находящегося в процессе разложения и во тьме. Будучи светом, Церковь освещает истинную ценность вещей, которые действительно важны. Мир является ареной миссии, которую выполняет Церковь, являясь тем, чем Бог предназначил ей быть.

Вывод

Мы исследовали развитие концепции миссии в Писании. Для нас важно помнить, что среди различных определенных миссия по своему характеру является искупительной и берет свое начало в Ветхом Завете. В данном случае мы рассмотрели Божий завет с Ноем, Авраамом и Израилем, который имеет одну искупительную цель. В рамках данной статьи мы увидели, как каждый из этих заветов вносит свой вклад в развитие концепции миссии.

Прежде всего, для нас важно видеть Иисуса Христа как Того, в Котором объединяется миссия в Ветхом и Новом Заветах в ее божественных целях. Иисус Христос был личностью как Ветхого, так и Нового Заветов. Решающим моментом здесь является то, читаем ли

^[38] S. Karotemprel, *Following Christ in Mission* (Boston: Pauline Books & Media, 1996), p. 122.

^[39] Walter Klaiber, *Call and Response* (Nashville: Abingdon Press, 1990), p. 26.

мы историю Иисуса в Новом Завете как продолжение Ветхозаветной истории, или же как две совершенно разные истории. Миссия Иисуса воспринималась как близко относящаяся к Божьему завету с Авраамом. Мария так же, как и Захария, видели начало искупительной миссии Иисуса как глубоко укоренной в завете (Лук. 1:55, 72). Таким образом, миссионерская деятельность Христа на земле должна быть образцом для христиан. Поэтому важно всегда проверять, содержит ли наша миссионерская деятельность среди людей, окружающих нас, искупительную весть.

Для нас необходимо иметь правильное начало в нашей дискуссии на тему миссии. Согласно классическому подходу на данную тему, дискуссия обычно начинается с Великого поручения в Мф. 28:19-20 с глагола «идите», от которого развивается концепция посланничества. Однако, как мы уже рассматривали, миссия начинается с изъяснительного наклонения, с утверждения того, кем является Бог. Так было в Ветхом Завете. Иона был послан Богом в Ниневию и хотя он не хотел идти, все же он очень ясно дает понять, что его миссия тесно связана с природой Бога: «...ибо я знал, что ты Бог благий и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый» (Ион. 4:2). Миссия в Новом Завете также начинается с того, кем является Бог (Мф. 28:18). Если миссия Бога происходит из Его природы, не должна ли миссионерская деятельность Церкви так же происходить из ее природы? В частности, Новый Завет касается вопроса того, чем является (или должна) являться Церковь. Таким образом, мы как христиане находимся в мире с миссионерским посланием не только *идя* в этот мир, но так же *будучи* в мире и показы-

вая жизнью божественную реальность. В действительности, Писание говорит, что мы можем влиять на мир, будучи благословением, светом и солью. Поэтому для нас важно иметь миссионерское единство между «будьте» и «идите». Мы являемся, и мы действуем в мире на основе того, кем является Бог, и что Он делает через нас. Такое объединение приведет нас к более эффективному способу для достижения Божьих искупительных целей для всего творения.

Целостность необходима в миссионерском подходе к людям. Важную роль играет наша забота о Божьем творении и особенно о человеке. Для нас необходимо понимать ценность человеческой жизни, и целостность всего человека. Когда мы приносим Евангелие людям, нам нужен подход к человеку как к целостной личности, стараясь восполнить его духовные, физические, и эмоциональные нужды. Во время своей земной жизни Иисус проповедовал Благоую весть и призывал людей к покаянию. Но он заботился не только о духовных нуждах людей. Иногда его Евангелие приобретало форму «хлеба и рыбы», когда он накормил пять тысяч человек. Часто Евангелие проявлялось в форме медицинской заботы, когда Христос исцелял больных людей. С такой перспективы мы сразу же можем увидеть различную миссионерскую деятельность, посредством которой мы можем иметь отношение к миру. Но какую бы миссионерскую деятельность мы не делали, нам нужно осознавать, что это Божья миссия и она также является нашей до той степени, до которой мы участвуем в ней. Миссия – это нечто, что было в Божьем сердце с самого начала человеческой нужды в искуплении. Она продолжает быть в центре Его тела – Церкви на земле.

Библиография

- Bosch, David, *Transforming Mission* (New York: Orbis Books, 1991).
- Dorr, D., *Mission in Today's World* (New York: Orbis Books, 2000).
- DuBose, Francis M., *God Who Sends* (Nashville: Broadman Press, 1983).
- Goheen, Michael W., 'As the Father Has Sent Me, I Am Sending You: Lesslie Newbigin's Missionary Ecclesiology', *International Review of Mission*, 91 no 362 JI., (2002).
- Kaiser, Jr. Walter C., *Mission in the Old Testament: Israel as a Light to the Nations* (Baker Books, 2000).
- Karotemprel, S., *Following Christ in Mission* (Boston: Pauline Books & Media, 1996).
- Klaiber, Walter, *Call and Response* (Nashville: Abingdon Press, 1990).
- Kogan, M. 'Abrahamic Faith' in McLean, George, F., (chief ed.), *Abrahamic Faiths, Ethnicity, and Ethnic Conflicts* (The Council for Research in Values and Philosophy, 1997).
- Longman III, T., *How to Read Genesis* (Downers Grove: InterVarsity Press, 2005).
- Messer, Donald E., *A Conspiracy of Goodness* (Nashville: Abingdon Press, 1992).
- Moltmann, Jurgen, *The Church in the Power of the Spirit: A Contribution to Messianic Ecclesiology* (Minneapolis: Fortress Press, 1977).
- Montgomery, H.B., *The Bible and Missions* (Texas: Baylor University Press, 2009).
- Penner, P., *Bible and Mission* (Schwarzenfeld: Neufeld Verlag, 2008).
- Routledge R., *Bible and Mission* (Schwarzenfeld: Neufeld Verlag, 2008).
- Rzepkowski, H., *The Theology of Mission* (Verbum SVD vol. 15, 1974).
- Scherer, James A., *Gospel, Church, & Kingdom* (Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1987).
- Verster, Pieter, *A Theology of Christian Mission* (Lewiston: The Edwin Mellen Press, 2008).
- Vicedom, Georg, F., *The Mission of God* (Saint Louis: Concordia Publishing, 1965).
- Webber, Robert E., *Journey to Jesus* (Nashville: Abingdon Press, 2001).
- Wells, Jo Bailey, 'God's Holy People: A Theme in Biblical Theology', *JSOT Supplements* 305, *Sheffield*, (2000).
- Wolanin, Adam, S.J., 'Trinitarian Foundation of Mission' in Karotemprel S., (chief ed.), *Following Christ in Mission* (Boston: Pauline Books & Media, 1996).
- Wright, Christopher J.H., *The Mission of God* (Nottingham: InterVarsity Press, 2006).
- Yoder, Perry B., 'The Noachide covenant and Christian Mission', in Schertz, Mary H., and Friesen, Ivan, (eds.), *Beautiful Upon the Mountains* (Elkhart: Herald Press, 2003).